

**ИМЕЮ
ПРАВО**

**Мы делаем юридические знания и
осведомленность в правовой сфере
доступными широкому кругу лиц ради
общественного блага**

Защита прав в условиях военного положения

Военное положение – это особый правовой режим, который предусматривает предоставление соответствующим органам полномочий. В связи с этим, возможным является также временное ограничение конституционных прав и свобод человека и гражданина с указанием срока действия этих ограничений.

Какие ограничения могут быть введены в условиях военного положения

В отношении физических лиц:

1) вводить трудовую повинность для отдельных категорий трудоспособных лиц, которые не привлечены к работе в сфере обеспечения жизнедеятельности населения, оборонной сфере и не забронированы за предприятиями, учреждениями и организациями.

Так, к общественно полезным работам могут быть привлечены исключительно трудоспособные лица в возрасте от 16 лет, которые не имеют ограничений по состоянию здоровья к работе в условиях военного положения, а именно:

- безработные и другие незанятые лица;
- работники функционирующих в условиях военного положения предприятий (по согласованию с их руководителями), – в порядке перевода;
- лица, занятые в личном крестьянском хозяйстве;
- студенты высших, учащиеся и слушатели профессионально-технических учебных заведений;
- лица, обеспечивающие себя работой самостоятельно.

К общественно полезным работам запрещается привлекать малолетних детей, детей в возрасте от четырнадцати до пятнадцати лет, женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет, а также беременных женщин в случае, когда выполнение таких работ может негативно повлиять на состояние их здоровья.

2) вводить комендантский час;

3) устанавливать особый режим въезда и выезда, ограничивать свободу передвижения граждан, иностранцев и лиц без гражданства, а также движение транспортных средств;

В отношении юридических лиц:

1) использовать мощности и трудовые ресурсы предприятий, учреждений и организаций всех форм собственности для нужд обороны, изменять режим их работы, проводить другие изменения производственной деятельности, а также условий труда в соответствии с законодательством о труде;

!
**ВЕРХОВНАЯ РАДА
ПРОДЛИЛА ВОЕННОЕ
ПОЛОЖЕНИЕ
ДО 23 АВГУСТА**

**Материалы приложения «Имею право» публикует
Общественная организация «Мирные инициативы - развитие»**

2) издавать приказы (распоряжения) об отстранении от работы руководителей предприятий, учреждений и организаций без сохранения заработной платы и за ненадлежащее выполнение ими обязанностей, определенных настоящим Законом, и приказы (распоряжения) о назначении исполняющих обязанности руководителей указанных предприятий, учреждений и организаций на время действия правового режима военного положения.

Справочно

Конституционные права и свободы человека и гражданина могут ограничиваться на период действия правового режима военного положения в соответствии с Указом Президента Украины от 24 февраля 2022 года № 64/2022:

Статья 30. Каждому гарантируется неприкосновенность жилья.

Статья 31. Каждому гарантируется тайна переписки, телефонных разговоров, телеграфной и другой корреспонденции. Исключения могут быть установлены лишь судом в случаях, предусмотренных законом, с целью предотвратить преступление или выяснить истину во время расследования уголовного дела, если другими способами получить информацию невозможно.

Статья 32. Никто не может подвергаться вмешательству в его личную и семейную жизнь, кроме случаев, предусмотренных Конституцией Украины.

Статья 33. Каждому, кто на законных основаниях находится на территории Украины, гарантируется свобода передвижения, свободный выбор места жительства, право свободно оставлять территорию Украины, за исключением ограничений, которые устанавливаются законом.

Статья 34. Каждому гарантируется право на свободу мысли и слова, на свободное выражение своих взглядов и убеждений.

Статья 38. Граждане имеют право участвовать в управлении государственными делами, во всеукраинском и местных референдумах, свободно избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления.

Статья 39. Граждане имеют право собираться мирно, без оружия и проводить сборы, митинги, походы и демонстрации, о проведении которых заблаговременно уведомляются органы исполнительной власти или органы местного самоуправления.

Статья 41. Каждый имеет право владеть, пользоваться и распоряжаться своей собственностью, результатами своей интеллектуальной, творческой деятельности.

Проверка на блокпостах

Вопрос проверки на блокпостах регулируется Порядком проверки документов у лиц, досмотра вещей, транспортных средств, багажа и грузов, служебных помещений и жилья граждан при обеспечении мер правового режима военного состояния, утвержденным постановлением Кабинета Министров Украины от 29 декабря 2021 года № 1456.

Итак, проверка на блокпостах является законной – правовой основой которой является Конституция Украины, Уголовный процессуальный кодекс Украи-

ны, Кодекс Украины об административных правонарушениях, Законы Украины «Об основах национального сопротивления», «О правовом режиме военного положения», «Об обороне Украины», «О национальной безопасности Украины», «О Национальной полиции», «О Военной службе правопорядка в Вооруженных Силах Украины».

Что именно входит в объекты проверки

Проверка может проводиться в отношении:

- документов лиц;
- вещей (обзор);
- транспортных средств;
- багажа и грузов.

Все это может проверяться исключительно в условиях военного положения и при обеспечении мер правового режима военного положения.

Кто имеет право проводить проверку

Право на проведение проверки предоставлено уполномоченным лицам Национальной полиции Украины, Службы безопасности Украины, Национальной гвардии Украины, Государственной пограничной службы Украины, Государственной миграционной службы Украины, Государственной таможенной службы Украины и Вооруженных сил Украины.

Может ли уполномоченное лицо применять при проверке технические приборы и средства

Уполномоченное лицо может применять технические устройства и технические средства, имеющие функции обнаружения взрывоопасных предметов и вещей (веществ), оборот которых запрещен или ограничен, фото-, аудио- и видеотехники.

Аудио-и видеотехника личных вещей осуществляется только с согласия граждан.

Возможна ли проверка телефона на блокпостах?

Законодательством не урегулирован данный вопрос, но поскольку статьей 1142 Уголовного кодекса Украины предусмотрена уголовная ответственность за несанкционированное распространение информации о направлении, перемещении оружия, вооружения и боевых припасов в Украину, движение, перемещение или размещение Вооруженных Сил Украины или других образованных в соответствии с законами Украины военных формирований, совершенное в условиях военного или чрезвычайного положения, то уполномоченное лицо на блокпосту может проверить фото и видео о наличии на соответствующих устройствах запрещенных объектов.

Также следует отметить, что законодательством не урегулирован вопрос личных переписок, поэтому во избежание конфликтных ситуаций советуем предоставлять средства связи для осмотра.

Возможно ли вручение повесток на блокпостах

В законодательстве Украины не определено место, где должна вручаться повестка или место где это делать запрещено.

Статья 65 Конституции Украины предусматривает,

что защита Отечества, независимости и территориальной целостности Украины, почитание ее государственных символов является обязанностью граждан Украины. Граждане отбывают военную службу в соответствии с законом.

В соответствии со статьей 22 Закона Украины «О мобилизационной подготовке и мобилизации» граждане Украины обязаны являться по вызову в воинские части или на сборные пункты центров комплектования и социальной поддержки. Также этой статьей предусмотрено, что призыв граждан на военную службу во время мобилизации осуществляют территориальные центры комплектования и социальной поддержки при содействии местных органов исполнительной власти. То есть повестку могут вручить где угодно: на блокпосту, на улице, на работе, в дороге и тому подобное.

Повестки могут вручаться через соответствующие органы местного самоуправления, руководителей предприятий, учреждений, организаций, в том числе учебных заведений, независимо от подчинения и формы собственности и непосредственно должностными лицами районного (городского) территориального центра комплектования и социальной поддержки.

Комендантский час

Комендантский час - запрет военным комендантом в определенное время суток и на определенное время находиться на улицах и в общественных местах жителям определенного населенного пункта, где установлено Президентом Украины военное (чрезвычайное) положение.

Как вводится

Порядок и процедура введения комендантского часа урегулирована Порядком осуществления мероприятий во время введения комендантского часа и установления специального режима светомаскировки в отдельных местностях, где введено военное положение, утвержденным постановлением Кабинета Министров Украины от 8 июля 2020 г. № 573.

Ограничения, действующие во время комендантского часа

На территории, где введен комендантский час, необходимо иметь пропуски и удостоверения, которые выдает военная комендатура для пребывания в определенных период суток на улицах и в других общественных местах.

Пропуска действуют только в пределах территории, где введен комендантский час и их учет также осуществляется комендатурой на территории, где введен комендантский час.

Кто осуществляет контроль

Выполнение вопросам соблюдения комендантского часа жителями данного населенного пункта полагается военным комендантом на специально выделенные для этой цели комендантские патрули, в состав которых входят полицейские Национальной полиции Украины и военнослужащие Вооруженных Сил Украины и могут привлекаться военнослужащие Национальной гвардии Украины и Государственной погра-

ничной службы Украины.

Во время комендантского часа въезд/выезд (вход/выход) на территорию/с территории, где введен комендантский час, осуществляется только через определенные комендатурой блокпосты.

Полномочия комендантских патрулей

В случае нарушения комендантского часа, комендантский патруль имеет право:

- задерживать и доставлять в органы или подразделения Национальной полиции Украины лиц, совершивших или совершающих правонарушения;
- проверить документы, удостоверяющие личность и выяснять, может ли человек находиться на улице в это время;
- осуществить досмотр вещей, транспортного средства, багажа и грузов, служебных помещений и жилья задержанного лица;
- изымать предметы, являющиеся орудием, средством или предметом правонарушения;
- в случае необходимости и согласия использовать средства связи и транспортные средства, принадлежащие лицам, предприятиям, учреждениям и организациям (за исключением иностранных) для предотвращения совершения уголовного правонарушения;
- применять физическую силу, оружие и спецсредства к правонарушителям.

При наличии правовых оснований лицо, совершившее нарушение режима установленного комендантского часа, может быть задержано и привлечено к административной или уголовной ответственности.

Ответственность за нарушение комендантского часа

За невыполнение требований законного распоряжения или требования патруля нарушителю грозит штраф, общественные или исправительные работы или административный арест до 15 суток (статья 185 Кодекса Украины Об административных правонарушениях).

При умышленном сопротивлении со стороны задержанного лица выполнить законные требования комендантского патруля к такому лицу может быть применена физическая сила или огнестрельное оружие, в связи с этим обратите внимание на то, что требования комендантского патруля требуют немедленного выполнения без лишних препирательств.

Ограничения в доступе к публичной информации в период военного положения

В 2011 году начал действовать Закон Украины «О доступе к публичной информации», над которым работали общественные организации и активисты. Благодаря этому закону украинцы получили право требовать от органов публичной власти информацию, а распорядители таких сведений, в свою очередь, должны в установленные сроки отвечать на запросы лиц и обнародовать публичную информацию на своих ресурсах.

В период военного времени распорядители получили возможность ограничить доступ к определенным документам и данным.

Правомерны ли ограничения?

В соответствии с положениями части второй статьи 64 Конституции Украины в условиях военного положения могут быть ограничены некоторые конституционные права и свободы граждан, в частности право на свободный сбор, хранение, использование и распространение информации любым способом.

Право на доступ к информации в условиях военного положения может подлежать ограничениям, прежде всего для защиты интересов национальной безопасности и территориальной целостности государства. К примеру, есть прямой запрет относительно распространения информации о направлении, перемещении оружия, вооружения и боевых припасов на Украину, движение, перемещение или размещение Вооруженных Сил Украины или других образованных в соответствии с законами Украины военных формирований, поскольку за такие действия Законом Украины от 24 марта 2022 года № 2160-IX установлена уголовная ответственность.

В каких случаях могут применять ограничения?

В соответствии с положениями статьи 6 Закона Украины «О доступе к публичной информации» ограничение доступа к информации осуществляется при совокупности следующих требований:

- исключительно в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка, для охраны здоровья населения, для защиты репутации или прав других людей, для предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или для поддержания авторитета и беспристрастности правосудия;

- разглашение информации может причинить существенный вред этим интересам;

- вред от обнародования такой информации преобладает общественный интерес в ее получении. Чтобы оценить, может ли разглашение информации причинить существенный вред этим интересам и вред от обнародования такой информации преобладает общественный интерес в ее получении, распорядители должны обязательно применить трехсложный тест, иначе отказ может быть обжалован в уполномоченный и в суд.

На каких основаниях распорядитель может отказать в предоставлении информации?

Распорядитель может отказать в предоставлении информации только на основаниях, определенных дей-

ствующим законодательством. Так, статьей 22 Закона Украины «О доступе к публичной информации» определен перечень оснований для отказа в удовлетворении запроса на информацию, а также предусмотрено, что в отказе в удовлетворении запроса на информацию должно быть указано, в частности, и мотивированное основание отказа.

Изменились ли сроки рассмотрения запросов о предоставлении информации?

Сроки рассмотрения запросов остались без изменений. Однако невозможность своевременной обработки запросов и предоставления ответов на них в условиях военного положения обуславливается тем, что государственные органы, органы местного самоуправления в соответствии с положениями статьи 8 Закона Украины «О правовом режиме военного положения» осуществляют прежде всего меры, необходимые для предотвращения угрозы, отпора вооруженной агрессии и обеспечения национальной безопасности. При этом в случае технической возможности надлежащего обеспечения работы/дистанционной работы распорядитель информации должен уведомить заявителя об изменении сроков рассмотрения.

Может ли распорядитель отсрочить рассмотрение запроса?

Возможность применения отсрочки в удовлетворении запроса зависит от распорядителя, которому направлен запрос, режима его работы и наличия технических возможностей обрабатывать корреспонденцию (средств коммуникации, интернета), приближения учреждения к местам проведения боевых действий, характера запрашиваемой информации и тому подобное.

Куда можно жаловаться на неправомерный отказ в предоставлении ответа на запрос?

Жалобы на неправомерные действия распорядителей публичной информации при рассмотрении запросов можно отправлять в Офис Уполномоченного ВРУ по правам человека (на электронный адрес hotline@ombudsman.gov.ua), подавать через онлайн-форму, размещенную по ссылке <https://ombudsman.gov.ua/online> или сообщать о подобных случаях на горячую линию Уполномоченного по тел. 0800-50-17-20. Можно также обращаться в региональные представительства Уполномоченного.

Как мужчины могут уехать за границу: ответы на часто задаваемые вопросы

Со дня введения военного положения законодательством запрещено выезжать за пределы Украины — мужчинам от 18 до 60 лет и военнообязанным женщинам. Но везде есть свои исключения: выехать могут те, кто не подлежат призыву во время мобилизации.

Эти нормы вызывают множество вопросов, поскольку за время независимости это первое такое ограничение.

Предлагаем разобраться с этим и отвечаем на часто задаваемые вопросы относительно выезда мужчин за границу.

Может ли уехать за границу мужчина, воспитывающий троих и более детей?

Да. Но если кто-то из детей является совершеннолетним, то это исключение уже не применяется.

Как подтвердить наличие детей при пересечении границы?

Нужно иметь один из документов:

- удостоверение родителей многодетной семьи;
- свидетельство о регистрации брака с матерью детей (трех и более);
- решение суда о расторжении брака и определение места жительства детей с отцом;
- решение суда о расторжении брака и решение органа опеки и попечительства об определении места жительства детей с отцом;
- нотариально удостоверенный договор между родителями, который определяет место жительства детей с

отцом.

Кроме этого, стоит взять с собой свидетельство о браке и свидетельство о рождении детей.

Что, если муж имеет трех и более детей до 18 лет, но от разных жен?

В таком случае при уплате алиментов мужчина имеет право уехать. Это должно подтверждаться расчетом государственной или частной исполнительной службы. Для получения такой справки нужно подать в орган государственной исполнительной службы или частного исполнителя один из документов:

- паспорт гражданина Украины;
- временное удостоверение гражданина Украины;
- вид на жительство или временное проживание;
- удостоверение беженца или лица, нуждающегося в дополнительной защите;
- удостоверение личности, которой предоставлена временная защита.

Справка является бесплатной и выдается за три рабочих дня. Она действует в течение одного месяца.

Также могут выезжать те мужчины, которые усыновили ребенка своей жены от предыдущего брака (или ребенка, рожденного вне его) и в актуальном браке должны вместе еще двух или больше детей.

А если у детей другая фамилия, чем у отца?

Это не влияет на возможность выезда. Имеет значение, чтобы в свидетельстве о рождении ребенка было указано, кто является его отцом.

Может ли уехать мужчина, воспитывающий ребенка самостоятельно?

Если мужчина воспитывает ребенка сам, он может покинуть территорию Украины вместе с ребенком. Тогда, кроме свидетельства о рождении ребенка, при пересечении границы нужно иметь:

- свидетельство о смерти матери ребенка;
- решение суда о лишении родительских прав матери ребенка;
- решение суда об отобрании ребенка у матери без лишения ее родительских прав;
- решение суда о признании матери безвестно отсутствующей;
- решение суда об объявлении матери умершей;
- решение суда об определении места жительства ребенка с отцом;
- решение органа опеки и попечительства об определении места жительства ребенка с родителем.

Это распространяется также на самостоятельных усыновителей, опекунов, попечителей и родителей-воспитателей.

Напоминаем, что во время военного положения усыновлять детей нельзя.

Может ли уехать за границу с ребенком муж женщины-военной?

Да. Эти изменения внесены 2 апреля.

Если ребенок является несовершеннолетним, а жена проходит военную службу, то муж может уехать за границу.

Для этого нужно предоставить свидетельство о рождении ребенка, свидетельство о регистрации брака с ее матерью и документ, подтверждающий женой одного из видов военной службы.

Но важно понимать, что право выезда за границу предоставляется лишь один раз-если такой человек вернется к прекращению военного положения, повторно выехать он уже не сможет.

А если мужчина воспитывает ребенка с инвалидностью?

Такой мужчина может уехать, если на его иждивении находится ребенок с инвалидностью.

Важно обратить внимание: выезд детей с инвалидностью или других лиц, нуждающихся в постоянном уходе, вместе с сопровождающим-супругом может осуществляться не более одного раза во время военного положения.

Имеет ли право уехать отец ребенка с инвалидностью, если у ребенка есть и отец, и мать?

Так, сопровождение детей с инвалидностью для выезда за пределы Украины может осуществляться матерью и/или отцом, опекуном, попечителем, одним или обоими приемными родителями, родителями-воспитателями.

Для этого нужно иметь один из документов:

- удостоверение, подтверждающее назначение социальной помощи, в котором указана категория «ребенок с инвалидностью»;
- справка о получении государственной социальной

помощи детям с инвалидностью;

- индивидуальная программа реабилитации ребенка с инвалидностью, выданная врачебно-консультативной комиссией лечебно-профилактического учреждения;
- медицинское заключение о ребенке с инвалидностью до 18 лет;
- решение / распоряжение об установлении опеки или попечительства (для опекуна или попечителя);
- договор об устройстве ребенка в приемную семью (для приемного родителя);
- договор об организации деятельности детского дома семейного типа (для отца-воспитателя);
- письменное согласование органа опеки и попечительства или областной военной администрации на выезд с указанием государства окончательного пребывания ребенка (для опекуна, попечителя, приемного отца, отца-воспитателя).

Также необходимо иметь свидетельство о рождении ребенка.

Важно: при наличии одного из этих документов отец может уехать, даже если ребенок с инвалидностью уже за границей.

А как будет, если муж имеет на иждивении совершеннолетнего ребенка, жену или одного из своих родителей или родителей жены с инвалидностью I или II группы?

Чтобы выехать за границу, мужчина должен доказать такое содержание, а также подтвердить связь с лицом, которым занимается. В таком случае нужно иметь:

- свидетельство о рождении ребенка (детей) или документ, подтверждающий семейный/семейный связь (для мужчин, сопровождающие одного из своих родителей или родителей жены);
- справку к акту осмотра медико-социальной экспертной комиссией по форме № 157-1/о;
- удостоверение, подтверждающее инвалидность;
- пенсионное удостоверение;
- удостоверение, подтверждающее назначение социальной помощи;
- справку о получении льгот лицами с инвалидностью, которые не имеют права на пенсию или социальную помощь.

Выезд таких людей вместе с лицом-сопровождающим может осуществляться не более одного раза во время военного положения.

Если человек постоянно ухаживает за лицом с инвалидностью I или II группы, за больной женой, ребенком, своими родителями, родителями жены, посторонним лицом, которые по заключению врачебной комиссии нуждаются в постоянном постороннем уходе?

В таком случае мужчина имеет право уехать, но нужно доказать факт такого ухода. Это можно сделать такими документами:

- Свидетельство о браке (для мужчин, которые сопровождают жену) или документ, подтверждающий семейный/семейный связь (для мужчин, сопровождающие одного из своих родителей или родителей жены) – в случае родственных связей.
- Заключение врачебной комиссии учреждения здравоохранения о необходимости постоянного постороннего ухода за лицом с инвалидностью I или II группы вследствие психического расстройства.
- Вывод о наличии нарушения функций организма, из-за которых неизлечимо больные лица не могут само-

стоятельно передвигаться и самообслуживаться и нуждаются в социальной услуге по уходу на непрофессиональной основе, по форме No 080-4/о.

• Вывод о наличии когнитивных нарушений у граждан пожилого возраста, вследствие которых они нуждаются в предоставлении социальной услуги по уходу на непрофессиональной основе, по форме No 080-2/а.

• Справка о получении компенсации физическим лицам, которые предоставляют социальные услуги по уходу без осуществления предпринимательской деятельности на непрофессиональной основе / физическим лицам, которые предоставляют социальные услуги по уходу без осуществления предпринимательской деятельности на профессиональной основе, которая подтверждает осуществление ухода.

Дополнительно для лиц с инвалидностью I и II группы нужно иметь при себе один из документов:

- справку к акту осмотра медико-социальной экспертной комиссией по
- формой No 157-1 / о;
- удостоверение, подтверждающее соответствующий статус;
- пенсионное удостоверение;
- удостоверение, подтверждающее назначение социальной помощи;
- справку для получения льгот лицами с инвалидностью, которые не имеют права на пенсию или социальную помощь.

Важно понимать: если мужчина ухаживает за кем-то, кто не является родственником, то разрешение на выезд за границу предоставляется лишь когда нет других лиц, которые могли бы осуществлять уход. И также необходимость постоянного ухода должна быть подтверждена заключением врачебной комиссии.

В этом случае также выехать можно лишь раз во время военного положения.

Что делать в случае, когда инвалидность имеет сам мужчина?

При наличии любой группы инвалидности мужчина имеет право пересекать границу. Для этого ему нужно предоставить один из документов:

- справку к акту осмотра медико-социальной экспертной комиссией по форме No 157-1/о;
- удостоверение, подтверждающее соответствующий статус;
- пенсионное удостоверение;
- удостоверение, подтверждающее назначение социальной помощи;
- справку о получении льгот лицами с инвалидностью, которые не имеют права на пенсию или социальную помощь.

Если ребенок болен, то отец ребенка может уехать?

Так, отец, сопровождающий больного ребенка, может уехать вместе с матерью, если ребенок имеет:

- тяжелые перинатальные поражения нервной системы;
- тяжелые врожденные пороки развития;
- редкие орфанные заболевания;
- онкологические, онкогематологические заболевания;
- детский церебральный паралич;
- тяжелые психические расстройства;

- сахарный диабет I типа (инсулинозависимость);
- острые или хронические заболевания почек IV степени;

- ребенок получил тяжелую травму;
- ребенок нуждается в трансплантации органа;
- ребенок, нуждающийся в паллиативной помощи.

Для выезда нужно предоставить свидетельство о рождении, справку по форме No 080-3 / о или справку о получении государственной помощи на больного ребенка.

Эти правила также распространяются на опекунов, попечителей, одного или обоих приемных родителей, родителей-воспитателей. При пересечении границы нужно иметь документ, подтверждающий полномочия сопровождающего, и письменное согласование органа опеки и попечительства или областной военной администрации на выезд с указанием государства окончательного пребывания ребенка.

В каких случаях мужчина может уехать, если не имеет детей?

Выезд разрешается в следующих случаях:

Мужчина имеет удостоверение об отсрочке от призыва и извещение о зачислении на специальный воинский учет.

Мужчина имеет заключение военно-врачебной комиссии о непригодности.

Мужчина выехал в другие государства на постоянное место жительства, и это документально подтверждено украинскими дипучреждениями.

Мужчина учится за границей по дневной или дуальной формам получения образования. Это распространяется и на тех, кто поступил на обучение во время военного положения.

Мужчина из сил обороны и безопасности пострадал в ходе боевых действий и нуждается в лечении за рубежом. Тогда нужно иметь заключение о необходимости направления лица на лечение за границу и письмо Минздрава о перечне лиц, которым учреждения здравоохранения иностранных государств могут принять на лечение за рубежом.

Мужчина осуществляет перевозки для оборонных, медицинских, гуманитарных нужд или работает на железнодорожной дороге.

Если муж – иностранец и имеет вид на жительство на Украине, может ли он пересечь границу?

Да, запрет относительно выезда касается только граждан Украины, которые имеют воинский долг.

Итак, в итоге мы видим, что мужчина может уехать за границу, когда он:

- имеет троих и более детей;
- ухаживает за ребенком самостоятельно;
- постоянно занимается родными или другими людьми, которые в этом нуждаются;
- имеет инвалидность;
- учится или постоянно проживает за границей;
- осуществляет волонтерскую работу;
- имеет отсрочку от призыва или непригодность к службе.

Обязательным требованием для выезда во всех этих случаях является наличие документов, удостоверяющих такое право.

Изменения в Уголовно-процессуальный кодекс в условиях военного положения: что нового

С момента введения военного положения в УПК вносились изменения 8 раз, которые прежде всего касались усовершенствования порядка осуществления уголовного производства в новых условиях. Это свидетельствует динамичность Уголовного процессуального законодательства и необходимость его правового анализа.

Пять ключевых особенностей

Как известно, еще в 2014 году УПК был дополнен разд. IX-1 «особого режима досудебного расследования в условиях военного, чрезвычайного положения или в районе проведения антитеррористической операции», который очень ограничено регламентировал данный правовой режим и фактически не соответствовал сегодняшним реалиям. Изменения, внесенные Законом Украины № 2201-IX от 14.04.2022, а также другими законами, в частности № 2108-IX от 03.03.2022, № 2110-IX от 3.03.2022, № 2111-IX от 3.03.2022, № 2125-IX от 15.03.2022, № 2137-IX от 15.03.2022, № 2160-IX от 24.03.2022, № 2198-IX от 14.04.2022, установили некоторые особенности осуществления досудебного расследования, судебного разбирательства в условиях военного положения.

Специфика касается начала досудебного расследования, фиксирования процессуальных действий, полномочий следственного судьи и руководителя органа прокуратуры, сроков досудебного расследования, применения мер пресечения, порядка окончания предварительного расследования, возможности восстановления утраченных материалов уголовного производства в условиях военного положения, и тому подобное. Изменено было и название разд. IX-1 УПК на «особый режим досудебного расследования, судебного разбирательства в условиях военного положения». Среди всех изменений едва ли не наибольшее внимание законодателем уделено вопросам применения отдельных видов мер пресечения.

Системный анализ Уголовного процессуального законодательства (глав 18 разд. II, разд. IX-1 УПК) позволяет признать, что при применении мер пресечения в условиях военного положения существуют определенные особенности, в частности:

- об избрании содержания под стражей;

- продление сроков содержания под стражей;
- порядке изменения мер пресечения в виде залога и домашнего ареста;
- отмена меры пресечения для прохождения военной службы по призыву во время мобилизации, на особый период;
- принятие решения о задержании с целью привода а также задержания лица без определения следственного судьи или постановления руководителя органа прокуратуры.

Особенности избрания мер пресечения

Законодателем в разд. IX-1 УПК предусмотрены особенности избрания в условиях военного положения меры пресечения в виде содержания под стражей и принятия решения о предоставлении разрешения на осуществление задержания с целью привода. Тем самым законодатель обошел вопрос о регламентации порядка избрания других мер пресечения.

Так, в частности, в положениях п. 2 ч. 1 ст. 615 УПК установлена экстраординарная и исключительная процедура избрания указанных мер руководителем соответствующего органа прокуратуры. Согласно положениям указанной статьи, инициирует избрания содержания под стражей и осуществления задержание с целью повести прокурор или следователь по согласованию с прокурором путем подачи соответствующего ходатайства.

Другие меры пресечения (личное обязательство, личное поручительство, залог, домашний арест, а также меры, применяемые к определенным категориям лиц, статус которых обусловлен возрастом, психическим состоянием или связано с экстрадицией) избираются в условиях военного положения по решению следственного судьи. Такая позиция законодателя, по нашему убеждению, является не совсем понятной, поскольку предоставив право избирать исключительную меру пресечения прокурору, возможность применять менее строгие меры пресечения он оставил следственному судье.

Срок применения меры пресечения в виде содержания под стражей согласно ст. 616 УПК составляет – 30 суток. Данные нормативные предписания касаются случаев, когда содержание под стражей избирается:

а) в отношении лиц, которые подозреваются в совершении преступлений, предусмотренных статьями 109-115, 121, 127, 146, 146¹, 147, 152-156¹, 185, 186, 187, 189-191, 201, 255-255², 258-258⁵, 260-263¹, 294, 348, 349, 365, 377-379, 402-444 УК,

б) в исключительных случаях.

Анализ п. 2 ч. 1 ст. 615 УПК позволяет сделать вывод, что такими случаями является избрание меры пресечения в виде содержания под стражей в отношении лиц, подозреваемых в совершении других тяжких или особо тяжких преступлений, если задержка в избрании меры пресечения может привести к потере следов уголовного правонарушения или побега лица, которое подозревается в совершении таких преступлений.

Таким образом законодатель в положениях ст. 615 УПК фактически «делегировал» отдельные полномочия следственного судьи руководителю органа прокуратуры и предусмотрел исключение из общих правил избрания мер, установленных национальным законодательством. В связи с этим, и у ученых, и у практиков возникают логические вопросы относительно легитимности таких законодательных положений а также предположения, что такие изменения нарушают баланс интересов и негативно влияют на эффективность обеспечения права на справедливый суд.

По нашему мнению, возможность избрания меры пресечения в виде содержания под стражей и предоставления разрешения на осуществление задержания с целью привода субъектом, не являющимся носителем судебной власти, является одним из последствий отступления Украины от своих обязательств, которое осуществил законодатель на основании ст. 15 Конвенции о за-

щите прав человека и основополагающих свобод.

Такой отступ согласно указанной статье признается допустимым во время войны или другой общественной опасности, которая угрожает жизни нации, в тех пределах, которых требует острота положения, и при условии, что такие меры не противоречат другим обязательствам в соответствии с международным правом. Кроме того, согласно ч. 3 ст. 15 конвенции, государство, использующее право на отступление от своих обязательств, должно в полном объеме проинформировать Генерального секретаря Совета Европы о принятых им мерах и причинах их принятия. Она также должна уведомить Генерального секретаря СЕ о времени, когда такие меры перестали применяться положения конвенции применяются в полной мере.

В то же время, согласно указанной статье, даже при таких условиях ограничению не подлежат права, регламентированные в ст. 2 (право на жизнь, кроме случаев смерти вследствие правомерных военных действий), ст. 3 (запрет пыток), §1 ст. 4 (запрет содержания в рабстве или в подневольном состоянии), ст. 7 (никакого наказания без закона) конвенции.

На основании указанного и, с учетом факта того, что Украина еще 28.02.2022 проинформировала Генерального секретаря СЕ об отступлении от своих обязательств по ст. 5, 8, 13, 15 Конвенции можем сделать вывод о легитимности ограничения права на свободу и личную неприкосновенность в условиях военного положения в украинском законодательстве.

Законодатель в п. 2 ч. 1 ст. 615 УПК предусмотрел возможность ограничения права на свободу и личную неприкосновенность при избрании меры пресечения в

Центр правовых консультаций

Центр правовых консультаций создан **Общественной организацией «Мирные инициативы - развитие»** с целью оказания гражданам всесторонней правовой поддержки в соответствии с законодательством Украины и нормами международного права в области прав человека в случаях нарушения их прав, свобод и законных интересов.

Основные направления деятельности Центра:

- предоставление бесплатных юридических консультаций;
- помощь в подготовке претензий, жалоб и исковых заявлений в государственные, административные и судебные органы;
- помощь беженцам и внутренним переселенцам;
- миграционные вопросы;
- оказание иной юридической помощи гражданам.

Контакты:

Тел: +38-099-31-43-777; +38-067-572-53-59
E-mail: pravcentr.kiev@gmail.com

виде содержания под стражей и принятия решения о предоставлении разрешения на осуществление задержания с целью привода на основании постановления руководителя органа прокуратуры только в случае отсутствия объективной возможности исполнения в установленные законом сроки следственным судьей своих полномочий.

Использование в данной норме оценочного понятия не способствует упрощению работы правоприменителей и не обеспечивает соблюдение принципа правовой определенности. Пока не будет конкретизировано вышеупомянутая норма, считаем, что возможность/невозможность выполнять следственным судьей полномочия — должна определяться в каждом конкретном случае отдельно, исходя из наличия реальной угрозы жизни, здоровью и безопасности участников уголовного судопроизводства, судей, работников аппарата суда, а также существование других объективных обстоятельств, влияющих на возможность осуществления судебного контроля, в частности, отсутствие доступа к зданию суда и материалов уголовного производства.

Такая «объективная невозможность» должна быть обязательно обоснована как в ходатайстве следователя, прокурора об избрании меры пресечения, так и в постановлении руководителя органа прокуратуры о применении или об отказе в применении меры пресечения, на что обращено внимание и в рекомендациях Совета судей Украины «Относительно принятия неотложных мер для обеспечения устойчивого функционирования судебной власти в Украине в условиях прекращения полномочий Высшего совета правосудия и военных действий со стороны Российской Федерации» от 24.02.2022 №9 и письме Верховного Суда «Об отдельных вопросах осуществления уголовного производства в условиях военного положения» от 3.03.2022 №1/0/2-22.

Заметим, что при вынесении постановления руководителя органа прокуратуры действуют общие правила избрания мер пресечения, установленные гл. 18 разд. II УПК. Следовательно, на руководителя органа прокуратуры возлагается те же обязанности, что и на следователя судью, в частности, установить наличие, доказывают ли предоставленные следователем, прокурором доказательства обстоятельства, свидетельствующие о:

- а) наличие обоснованного подозрения в совершении подозреваемым преступления;
- б) наличие достаточных оснований полагать, что существует хотя бы один из рисков, предусмотренных ст. 177 УПК;
- в) недостаточность применения более мягких мер предосторожности для предотвращения риска или рисков, указанных в ходатайстве.

При избрании содержания под стражей, руководитель органа прокуратуры также должен оценить в совокупности все обстоятельства, определенные в ст. 178 УПК.

Отдельно обратим внимание еще на одну особенность избрания содержания под стражей в условиях военного положения, введенный Законом «О внесении изменений в уголовный и Уголовный процессуальный кодексы Украины относительно усовершенствования ответственности за коллаборационную деятельность и особенностей применения мер пресечения за совершение преступлений против основ национальной и общественной безопасности» від 14.04.2022 № 2198-IX.

В частности, в положениях ч. 6 ст. 176 УПК нормативно урегулирован избрания меры пресечения исключительно в виде содержания под стражей лицам, которые подозреваются или обвиняются в совершении преступлений, предусмотренных статьями 109-114-1,

258-258-5, 260, 261, 437-442 УК. Представители законодательной инициативы обосновали, что целью таких изменений, в частности является предотвращение безосновательным и немотивированным решением суда об избрании в отношении лиц, совершивших преступления против национальной и общественной безопасности, пресечения, не связанной с содержанием под стражей.

Следовательно, через установленное нормативное регулирование избрания меры пресечения в условиях военного положения лицам, которые подозреваются или обвиняются в совершении перечисленных преступлений, следственный судья, суд, а также руководитель органа прокуратуры, взвесив соответствующие риски, обстоятельства конкретного дела, не может применить к указанным лицам другой, более мягкий, чем содержание под стражей, меру пресечения. Соответственно, мерой пресечения в отношении таких лиц предусмотрено исключительно содержание под стражей, что обосновано на законодательном уровне только квалификацией преступления, в совершении которого они подозреваются или обвиняются.

По этому поводу заметим, что это не первая законодательная попытка определить перечень преступлений, при расследовании которых разрешается или запрещается применение содержания под стражей. Похожие нормативные предписания были закреплены в ч. 5 ст. 176 УПК. Ими также устанавливалось безальтернативное избрание содержания под стражей к лицам, которые подозреваются или обвиняются в совершении отдельных преступлений против основ национальной безопасности Украины и общественной безопасности. Разница в положениях ч. 5 и ч. 6 ст. 176 УПК заключается в определении периода, в течение которого применяются соответствующие положения (во время действия военного положения), а также дополнительные составы преступлений, при расследовании которых предусматривается избрание исключительно содержания под стражей (стст. 437-442 УК). Вместе с тем, положения ч. 5 ст. 176 УПК были признаны не соответствующими Конституции (являются неконституционными) (решение Конституционного суда №7-р/2019 от 25.06.2019).

Из анализа ч. 2 ст. 29 Конституции усматривается, что исключений относительно оснований применения к лицу меры пресечения в виде содержания под стражей нет. В ст. 64 Основного Закона установлено, что в условиях военного или чрезвычайного положения не могут быть ограничены права и свободы, предусмотренные, в частности, ст. 29 Конституции. Это свидетельствует о том, что новые попытки закрепить случаи безальтернативного избрания содержания под стражей в ч. 6 ст. 176 УПК противоречат Основному Закону.

Очерченные правовые выводы основываются также и на практике ЕСПЧ. В частности, Страсбургский суд в своих решениях неоднократно подчеркивал необходимость при рассмотрении ходатайства об избрании меры пресечения в виде содержания под стражей рассматривать возможность применения других (альтернативных) мер.

Следовательно, учитывая изложенное, трудно поддержать законодателя о введении безальтернативного избрания содержания под стражей в условиях военного положения лицам, которые подозреваются или обвиняются в совершении преступлений, предусмотренных стст. 109-114-1, 258-258-5, 260, 261, 437-442 УК. Эти законодательные изменения приняты без учета конституционных положений, практики ЕСПЧ, решений КСУ.

Считаем, что даже когда речь идет о преступлениях, которые совершаются в условиях военного положения, решение о содержании под стражей лица, которое по-

дозревает или обвиняется в их совершении, должно быть мотивированным, в котором учтены все обстоятельства уголовного производства, а не таким, вынесенное с формализацией нормативных предписаний.

Продление сроков содержания под стражей

Особенностью продлении сроков содержания под стражей в условиях военного положения в соответствии с ч. 2 ст. 615 УПК является то, что такая процедура также «делегирована» законодателем руководителю органа прокуратуры, который своим решением на основании ходатайства прокурора или ходатайство следователя, согласованному с прокурором может продлить срок действия постановления следственного судьи о содержании под стражей или постановления руководителя органа прокуратуры о содержании под стражей, принятой в соответствии с требованиями и с учетом обстоятельств, предусмотренных ст. 615 УПК Украины.

Такое «делегирование» полномочий следственного судьи – руководителю соответствующего органа прокуратуры в условиях военного положения, по нашему мнению, является допустимым, поскольку, как и делегирование полномочий по избранию мер пресечения по сути выступает одним из последствий отступления от своих обязательств, что совершил законодатель на основании ст. 15 конвенции. Однако только при условии отсутствия объективной возможности реализации соответствующего полномочия следственным судьей, независимо от того, кто принимал первоначальное решение об избрании меры пресечения — следственный судья или руководитель органа прокуратуры.

Срок содержания под стражей может продлеваться до одного месяца однако неоднократно в пределах срока досудебного расследования. Заметим, что согласно ч. 3 ст. 615 УПК вопрос о продлении срока содержания под стражей, прокурор, в случае отсутствия объективной возможности дальнейшего проведения, окончания досудебного расследования и обращения в суд с обвинительным актом, ходатайством об освобождении лица от уголовной ответственности, обязан решить до принятия решения о приостановлении досудебного расследования.

Однако, без внимания законодателя остался вопрос о возможной ситуации, когда срок содержания под стражей может превысить срок досудебного расследования в тех производствах, в которых принималось решение о приостановлении досудебного расследования, ведь срок досудебного расследования в таком случае, в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 615 УПК, останавливается, а срок содержания под стражей — нет.

Продление сроков содержания под стражей имеет свои особенности и во время судебного производства. Так, согласно ч. 5 ст. 615 УПК, в случае невозможности проведения подготовительного судебного заседания избран во время досудебного расследования меру пресечения в виде содержания под стражей считается продленным до решения соответствующего вопроса в подготовительном судебном заседании, но не более чем на два месяца. Тем самым законодатель предусмотрел исключение из общих правил продления срока вышеуказанной меры пресечения, установленные национальным законодательством.

Автоматическое продление меры пресечения в виде содержания под стражей во время подготовительного судебного заседания в соответствии с ч. 5 ст. 615 УПК осуществляется при наличии определенных условий, а именно:

1) невозможности проведения подготовительно-

го судебного заседания. Установления невозможности проведения подготовительного судебного заседания в назначенный судом срок должно определяться как и об отсутствии объективной возможности выполнения в установленные законом сроки следственным судьей своих полномочий во время избрания меры пресечения в виде содержания под стражей и принятие решения о предоставлении разрешения на осуществление задержание с целью привода — в каждом конкретном случае отдельно, с учетом соответствующих рекомендаций ВС и ССУ, а также в соответствии с положениями Закона «О внесении изменения в части седьмой статьи 147 Закона Украины «О судостроительстве и статусе судей» относительно определения территориальной подсудности судебных дел» от 3.03.2022 № 2112-IX и по возможности — на основании решений собрания судей или председателя суда или лица, исполняющего его обязанности о временном приостановлении осуществления судопроизводства определенным судом или на основании решения Высшего совета правосудия, которое принимается по представлению Председателя ВС, или Председателя ВС об изменении территориальной подсудности судебных дел в условиях военного положения;

2) избран во время досудебного расследования меру пресечения в виде содержания под стражей считается продленным до решения соответствующего вопроса в подготовительном судебном заседании, но не более чем на два месяца. В соответствии с этим условием после устранения обстоятельств, которые делали невозможным проведение подготовительного судебного заседания в определенный ранее срок, суд должен организовать при первой возможности проведение подготовительного судебного заседания, чтобы не допустить пропуск срока, предусмотренного в ч. 5 ст. 615 УПК и с целью оперативного решения вопросов, связанных с подготовкой к судебному разбирательству в соответствии со ст. 315 УПК.

Похожий порядок продления срока содержания под стражей в случае окончания срока действия соответствующего определения суда регламентировано и в ч. 6 ст. 615 УПК, которая также устанавливает исключение из общего правила о необходимости осуществления судом периодической проверки целесообразности продления срока пребывания лица под стражей в условиях военного положения.

В то же время, законодателем в ч. 3 ст. 315 УПК уже была осуществлена попытка установить возможность автоматического продления сроков содержания под стражей в ходе подготовительного производства. Впрочем, в соответствии с решением КСУ №1-р / 2017 от 23.11.2017 положения ч. 3 ст. 315 УПК, в котором упорядочивалась возможность продления срока применения меры обеспечения уголовного производства, избранных во время досудебного расследования, в том числе и меры пресечения в виде содержания под стражей, при отсутствии соответствующих ходатайств сторон уголовного производства были признаны неконституционными из-за того, что «продление действия мер обеспечения уголовного производства, а именно мер пресечения в виде домашнего ареста и содержания под стражей, избранных во время досудебного расследования, без проверки судом обоснованности оснований для их применения, противоречит требованиям обязательного периодического судебного контроля за применением мер, связанных с ограничением права лица на свободу и личную неприкосновенность».

Заметим, что ЕСПЧ в своих решениях (в частности, «Chanyev V.Ukraine», п. 30) отмечал, что квазиавтоматическое продление любого срока содержания под стра-

жей противоречит гарантиям, установленным в §3 ст. 5 Конвенции. Учитывая приведенное, считаем, что сегодня «автоматическое», без поступления соответствующих ходатайств, продление срока применения меры пресечения в виде содержания под стражей не согласуется с национальными и международными стандартами ограничения права на свободу и личную неприкосновенность.

Особенности изменения мер предосторожности

В условиях военного положения законодатель установил особенности порядка изменения мер пресечения в ч. 5, 6 ст. 616 УПК. В частности, предполагается возможность изменения меры пресечения в виде залога на личное обязательство, а также изменения меры пресечения в виде домашнего ареста на личное обязательство.

Вопрос об изменении меры пресечения в виде залога на личное обязательство решается следственным судьей, судом по ходатайству подозреваемого, обвиняемого (ч. 5 ст. 616 УПК). Вместе с тем, в законе установлено условие, при наличии которого предусматривается возможность принятия соответствующего решения. В частности, речь идет об использовании средств, переданных в залог (в полном объеме или частично), для внесения на специальные счета Национального банка для целей обороны Украины. На уместности принятия следственным судьей, судом соответствующего решения в условиях военного положения указано в п. 10 письма ВС «относительно отдельных вопросов осуществления уголовного производства в условиях военного положения» от 3.03.2022 № 1/0/2-22.

Учитывая то, что сегодня на специальных счетах аккумулированы значительные средства, внесенные в качестве залога, и то, что в условиях военного положения они могут быть полезными для нужд Вооруженных Сил Украины, считаем, что изменения, внесенные Законом № 212-IX от 15.03.2022, являются вполне оправданными и своевременными.

Обратим внимание, что законом не урегулирован вопрос относительно содержания ходатайства об изменении меры пресечения. В связи с тем, отдельные судьи считают, что поднимая перед судом вопрос об изменении меры пресечения, стороны могут ссылаться на существование двух обстоятельств:

1) изменение обстоятельств, которые учитывались при применении меры пресечения (появление намерения подозреваемого участвовать в защите свободы и независимости Украины);

2) необходимость немедленной помощи ВСУ деньгами, которые вносились в качестве залога.

С практической точки зрения может встать вопрос: если залог был внесен не самим подозреваемым, обвиняемым, а залогодателем, возможно ли изменение меры пресечения? Нормативная формулировка, содержащаяся в ч. 5 ст. 616 УПК указывает на то, что ходатайство об изменении меры пресечения может подать сам подозреваемый, обвиняемый, а залогодатель не является субъектом подачи соответствующего ходатайства. В данном ходатайстве обосновывается желание использовать средства, переданные в залог, для внесения на специальные счета НБУ для целей обороны Украины. Фактически, такое «желание» может исходить как от самого подозреваемого, обвиняемого, так и от залогодателя. В то же время, считаем целесообразным в этом случае составление залогодателем заявления, в котором будет отражено его желание передать средства для целей обороны Украины.

Вопрос об изменении меры пресечения в виде до-

машнего ареста на меру пресечения в виде личного обязательства в условиях военного положения (ч. 6 ст. 616 УПК) решается следственным судьей, судом по ходатайству подозреваемого, обвиняемого. Возможность изменения меры пресечения предусмотрена не на всей территории Украины, а только в местах ведения активных боевых действий.

Особенности отмены мер предосторожности

По общему правилу, мера пресечения может быть отменена судом во время судебного разбирательства по ходатайству стороны обвинения или защиты из оснований, определенных в ч. 1, 3 ст. 331 УПК. В условиях военного положения законодатель установил особенности относительно порядка отмены меры пресечения для прохождения военной службы по призыву во время мобилизации, на особый период в ст. 616 УПК. Следует обратить внимание, что отмененным может быть как содержание под стражей (только при условиях, установленных в ч. 1 ст. 616 УПК) так и другие меры пресечения (ч. 4 ст. 615 УПК).

Отмена меры пресечения для прохождения военной службы по призыву во время мобилизации происходит в несколько этапов:

1) обращение подозреваемого, обвиняемого к прокурору с ходатайством об отмене меры пресечения для прохождения военной службы по призыву во время мобилизации, на особый период (следует обратить внимание, что законодатель в ч. 1 ст. 616 УПК установил исключение в отношении некоторых видов преступлений, за совершение которых подозреваемый, обвиняемый не может обращаться с соответствующим ходатайством);

2) рассмотрение прокурором ходатайства подозреваемого, обвиняемого;

3) составление прокурором ходатайства об отмене меры пресечения для прохождения военной службы по призыву во время мобилизации, на особый период (требования к этому ходатайству определен в ч. 1 ст. 616 УПК);

4) обращение прокурора с ходатайством к следственному судье или суду, рассматривающему уголовное производство;

5) рассмотрение следственным судьей, судом соответствующего ходатайства;

6) принятия следственным судьей, судом решения об отмене меры пресечения для дальнейшего прохождения подозреваемым, обвиняемым военной службы по призыву во время мобилизации, на особый период или решение об отказе в отмене.

В случае принятия следственным судьей, судом решения об отмене меры пресечения в виде содержания под стражей, подозреваемый, обвиняемый, имеет безотлагательно, не позднее 24 ч., явиться в соответствующий территориальный центр комплектования и социальной поддержки по месту регистрации.

Системный анализ ст. 616 УПК позволяет понять, что законодатель обошел определение отдельных аспектов, в частности относительно:

а) содержания ходатайства подозреваемого, обвиняемого к прокурору;

б) оснований, при наличии которых прокурор определяет целесообразным обратиться к следственному судье, суду;

в) порядке рассмотрения следственным судьей, судом ходатайства прокурора;

г) оснований, при наличии которых следователь судья или суд вправе отменить меру пресечения (в ч. 2 ст. 616 УПК по этому поводу приняты оценочное понятие «при наличии достаточных оснований»).

Относительно отсутствия регламентации порядка рассмотрения следственным судьей, судом ходатайства прокурора, то, считаем, что в этом случае должны применяться общие нормы УПК, то есть положения ст. 193 УПК.

Относительно отсутствия регламентации достаточных оснований для отмены меры пресечения, считаем, что в этом случае законодатель вполне обоснованно предоставил право следственному судье, суду, с учетом всех обстоятельств дела, решать этот вопрос самостоятельно. Изучение судебной практики свидетельствует о том, что следственные судьи, суды при рассмотрении вопроса об отмене меры пресечения исследуют следующие критерии: вид преступления, в совершении которого подозревается или обвиняется лицо; способно ли лицо осуществлять защиту государства; является ли лицо военнообязанным; нет ли у нее ограничений по несению военной службы и пр.

Защита персональных данных: влияние военного положения на право на частную жизнь

Введение военного положения в Украине принесло немало неожиданных изменений, которые, среди прочего, коснулись персональных данных. В связи с этим органы по защите данных некоторых стран ЕС уже призвали к переоценке влияния передачи данных (data transfer impact assessment) на Украину и процедур киберзащиты.

Ниже приводим краткий обзор изменений в законодательство, которые значительным образом повлияли или могут повлиять на обработку персональных данных в Украине.

Отсрочка требования по локализации данных для государственных органов

Несмотря на установленное в феврале 2022 года требование для органов государственной власти по локализации данных, военное положение внесло свои коррективы.

Органам государственной власти предоставили возможность, среди прочего, располагать информационные ресурсы, публичные реестры и их резервные копии на облачных ресурсах или в центрах обработки данных, которые расположены за пределами Украины.

Кроме того, в связи с растущей угрозой целостности данных, было принято решение об ограничении или закрытии доступа к большинству государственных реестров.

Ожидается, что такое ослабление требований по локализации данных будет частично закреплено проектом Закона «О внесении изменений в некоторые законы Украины относительно обеспечения функционирования информационно-коммуникационных систем, систем электронной связи, публичных электронных реестров» № 7152 от 13 марта 2022 года.

Согласно ему, размещать публичные реестры за рубежом будет разрешаться во время военного положения и до шести месяцев после его отмены. Сейчас проект Закона ожидает подписания Президентом Украины.

Кроме того, Национальный банк Украины поручил банкам использовать облачные ресурсы, расположенные за рубежом, среди прочего, для обработки персональных данных клиентов в соответствии с Постановлением № 42 от 08 марта 2022 года.

Итак, осуществления уголовного производства в условиях военного положения, учитывая специфику нормативного регулирования этого процесса, требует установления определенных особых процедур. Многочисленные законодательные изменения, которые произошли с начала введения военного положения на Украине, с одной стороны свидетельствуют о необходимости нормирования многих вопросов, которые, с другой — не способствуют устоявшейся правоприменительной практике. Проведенный анализ показал, что некоторые из обновленных положений уголовного процессуального законодательства являются вполне ожидаемыми и необходимыми, другие, наоборот, являются противоречащими положениям Конституции Украины и практике ЕСПЧ.

Обработка генетических данных

В апреле 2022 года Верховная Рада Украины приняла за основу проект Закона «О государственной регистрации геномной информации человека» № 4265 от 26 октября 2020 года.

Медленное продвижение законопроекта наблюдается впервые с мая прошлого года, что может быть вызвано необходимостью идентификации лиц путем молекулярно-генетической экспертизы в связи с военными действиями.

Законопроект детализирует правила обработки и обязательной государственной регистрации геномной информации для идентификации:

- лиц, совершивших уголовное правонарушение;
- лиц, пропавших без вести;
- неопознанных трупов людей, их останков и частей тела человека.

Законопроект отдельно определяет правила отбора биологического материала у военнослужащих.

Собранная геномная информация будет храниться в специальной базе данных, функционирование и администрирование которой возлагается на Министерство внутренних дел Украины. В то же время, порядок обработки геномной информации и доступа к ней будет определяться отдельно Кабинетом Министров Украины.

Законопроект имеет несколько существенных недостатков. В частности, усовершенствования требуют правила псевдонимизации данных, защиты и несанкционированной передачи таких данных, обязанностей распорядителей информации.

Также законопроект предусматривает регулирование части отношений в соответствии с уголовно-процессуальными норм, но пока не предусматривает соответствующих изменений в Уголовный процессуальный кодекс (УПК). Поэтому считаем, что законопроект требует существенной доработки.

Расширены правила осмотра

Правила проведения осмотра отныне предоставляют возможность осуществлять осмотр и компьютерных данных. Осмотр проводится прокурором/следователем и мо-

жет быть зафиксирован в любой удобный способ, например, фото - или видеосъемкой, фото - или видеозаписью экрана, в бумажном виде.

Фиксирование персональных данных или частного общения в пределах обзора компьютерных данных осталось неурегулированным.

Напомним, что любое следственное действие, которое включает вмешательство в частное общение, должно проводиться на основании постановления следственного суда. Поэтому считаем, что процедура осмотра компьютерных данных требует уточнения со ссылкой на общие положения относительно вмешательства в частное общение.

Обыск: доступ к данным, не предусмотренным определением суда

Полномочия прокуроров и следователей относительно доступа к данным во время обысков были значительно расширены. Отныне они будут иметь право искать, выявлять и копировать данные, хранящиеся на электронных устройствах, даже если предоставление доступа к таким данным не было определено решением суда.

Это разрешено в случаях, когда у прокурора/следователя есть достаточные основания полагать, что эти данные имеют значение для уголовного производства. Доступ и копирование таких данных должны осуществляться только на месте обыска.

Прокурор / следователь имеют право преодолевать ограничение доступа, если лицо, присутствующее при обыске, отказывается их снять или обыск осуществляется при отсутствии лица, обладающего такими знаниями.

Такие полномочия дополнены правом любого лица, которое может знать о данных для доступа, сообщать об этом прокурору, следователю во время обыска.

Можно однозначно утверждать, что такие изменения в процедуре обыска предоставляют прокурору/следователю чрезмерные полномочия для доступа к данным.

Закон не определяет границы дискреции и не устанавливает объективных критериев доступа к данным на устройствах, которые не определены в постановлении суда.

Также не понятно, какой объем данных подлежит копированию, если прокурор/следователь таки получают доступ к электронному устройству.

Очевидно, что копироваться имеют именно те данные, которые потенциально имеют значение для уголовного производства. Однако нечеткость формулирования новых полномочий позволяет прокурору / следователю скопировать абсолютно все содержимое устройства. Ведь во время обыска не усматривается реальным достоверно определить, какие данные действительно нужны.

При таких условиях, лицо может подвергаться неоправданному нарушению прав по сохранению конфиденциальности информации о себе или частного общения.

Это также ставит под сомнение предсказуемость досудебного расследования и уголовного процесса в целом.

К тому же, есть большие сомнения относительно возможности реализации новых полномочий на практике.

Скорее всего, у прокурора или следователя не будет достаточно специализированных знаний, чтобы самостоятельно обойти систему защиты устройства. Конечно, у них есть вариант привлечь к этому специалиста. Однако вероятность, что специалисту удастся взломать устройство во время проведения обыска, очень низкая.

Поэтому едва ли не единственным выходом из такой ситуации может быть временное изъятие или арест устройства. Но здесь тоже есть нюансы.

Временное изъятие и арест электронных устройств

Временное изъятие или арест устройства разрешается, в частности, когда доступ к нему ограничивается его владельцем, владельцем или держателем или связан с преодолением защиты.

Здесь надо подчеркнуть, что временное изъятие или арест могут происходить только по предварительному определению суда.

Поэтому, если во время обыска прокурор/следователь захочет получить доступ к данным, однако владелец или владелец будет отказываться снять ограничение доступа, то у прокурора/следователя не будет другой законной возможности получить такие данные именно во время обыска. Разве что, конечно, прокурор/следователь попытаются обойти систему защиты, что на практике, как мы упоминали выше, не выглядит реалистичным.

Правила временного изъятия имущества также были дополнены новыми возможностями для владельцев устройств. В частности, прокурор или следователь обязаны оставить копии данных с устройства, если это технически возможно, по требованию владельца с помощью специалиста.

Однако изменения не учитывали момент пропорциональности доступа к данным на устройствах. Как и раньше, органы досудебного расследования потенциально смогут получить доступ ко всей информации, содержащейся на изъятом устройстве, независимо от того, нужна ли она для уголовного производства. По крайней мере сейчас у владельцев или владельцев будет возможность получить копии тех данных, которые хранятся только локально на устройстве.

Снятие показаний с камер наблюдения в публичных местах

В УПК появилось новое следственное действие - снятие показаний технических приборов и технических средств.

Это следственное действие имеет целью обеспечить законность копирования фото - или киносъемки, видеозаписи, в частности, сделанных автоматически, когда они необходимы для выяснения обстоятельств уголовного производства.

Новое следственное действие ограничивается лишь публично доступными местами; частные помещения исключены из его сферы.

Использование материалов съемки лица в публичных местах с учетом соблюдения ее права на частную жизнь можно считать пропорциональным. Ведь, по общему правилу, согласие лица допускается, если видеосъемка проводится в частности на улице. Поэтому, новое следственное действие является положительным шагом в направлении определенности процедуры доступа к записям с камер наблюдения.

Хотим обратить внимание, что в этом новом следственном действии отсутствует четкое требование к прокурору/следователю доказывать необходимость ее проведения в рамках определенного уголовного производства.

Тем не менее, четкая связь между конкретным уголовным производством и периодом записи должна быть указана в постановлении на ее проведение. Поэтому можно считать, что такая мера устанавливает достаточные ограничения для сбора данных.

Расширение полномочий прокуроров во время военного положения

УПК предусматривает особые правила для проведения досудебного расследования в условиях военного по-

ложения.

Согласно ст. 615 УПК, руководитель органа прокуратуры может дать разрешение на проведение почти всех следственных действий. Такое разрешение может предоставляться, если следственный судья объективно не может выполнять свои функции. Прокурор высшего уровня и суд безотлагательно уведомляются о таком принятом решении.

Специальный порядок направлен на упрощение порядка проведения следственных действий в условиях военного положения.

Тем не менее, нужно обратить внимание, что руководитель органа прокуратуры самостоятельно принимает такое решение. Поэтому, эта процедура полностью устраняет элемент независимого судебного надзора, что может иметь негативное влияние на обеспечение права на приватность в отношении некоторых следственных действий.

Временный доступ к персональным данным во время военного положения

Надо обратить внимание, что отдельная процедура для следственных действий во время военного положения по ст. 615 УПК не охватывает временный доступ к вещам и документам. Однако, это следственное действие также претерпело изменения, которые были внесены в неподходящий для этого раздел, Переходные положения.

Согласно новым правилам, прокурор, по согласованию с руководителем органа прокуратуры, может санкционировать временный доступ к:

- врачебной тайне,
- банковской тайне,
- данным операторов и провайдеров телекоммуника-

ций, в частности о связи, абонента, предоставления телекоммуникационных услуг, в том числе получения услуг, их продолжительности, содержания, маршрутов передачи и т. д.

- персональным данным, находящимся в личном владении лица или в базе персональных данных владельца данных.

Обращаем внимание, что личная коммуникация лица не была охвачена новыми изменениями.

Внесение таких изменений в другой раздел позволяет обойти предохранитель, установленный ст. 615 УПК. То есть, прокурор может санкционировать временный доступ в любом случае, а не только тогда, когда следственный судья объективно не может выполнять свои функции.

Также смещен акцент принятия решения – именно прокурор принимает решение, которое затем согласовывает с руководителем органа прокуратуры. Кроме этого, отсутствует обязанность уведомлять прокурора высшего уровня или суд о принятом решении.

Выглядит так, что такое изменение должно позволить прокурорам более эффективно проводить досудебное расследование в условиях военного положения. Однако, упрощенный доступ к чувствительной информации о лице вызывает опасения относительно соблюдения требований пропорциональности во время досудебного расследования. Ведь не понятно, зачем упрощать временный доступ на тех территориях, где следственные судьи могут выполнять свои обязанности.

Также, перечень информации, к которой разрешается получить доступ, выглядит не совсем логичным. Не понятно, например, какая ценность во врачебной тайне во время военного положения, чтобы получать к ней доступ в упрощенном порядке.

Пять лет за торговлю алкоголем во время войны. Как предлагают наказывать нарушителей запретов?

С началом введения военного положения в разных регионах Украины начали внедрять «сухой закон», установив ограничение или же полный запрет продажи алкоголя.

Центр общественного здоровья подробно объяснял, почему надо отказаться от алкогольных напитков, когда в стране идет война. Однако не все продавцы прислушались к советам, а в разных областях полицейские начали совершать рейды для выявления нарушителей.

Наиболее радикальный метод борьбы с нарушениями запрета торговли алкогольными напитками в условиях военного положения предложили в Верховной Раде. Депутаты зарегистрировали законопроект № 7261, который устанавливает уголовную ответственность за торговлю алкогольными напитками в условиях военного или чрезвычайного положения.

Давайте разберемся в предлагаемой статье Уголовного кодекса (УК).

За что наказывать?

Уголовный кодекс предлагается дополнить новой ст. 204-1 «Торговля алкогольными напитками в условиях

военного или чрезвычайного положения».

Уголовным правонарушением будет считаться торговля алкогольными напитками на территориях, где введено военное или чрезвычайное положение, в нарушение установленных ограничений или запрета торговли такими товарами.

Совершение такого деяния будет караться штрафом от 17000 грн до 51000 грн или общественными работами на срок от ста пятидесяти до двухсот сорока часов.

Часть 2 настоящей статьи устанавливает ответственность за такие же действия, если они совершены повторно или по предварительному сговору группой лиц. За это будут наказывать штрафом от 51000 грн до 136000 грн или лишением свободы на срок от двух до пяти лет.

Аргументы «ЗА»

Необходимость дополнения УК такой статье авторы обосновывают тем, что пока не предусмотрена уголовная ответственность за нарушения запретов или ограничений в торговле алкогольными напитками, установление которых возможно в соответствии с Законами

Украины «О правовом режиме военного положения» и «О правовом режиме чрезвычайного положения».

По их мнению, в условиях действия запрета на продажу алкоголя в большинстве областей, отсутствие жесткого наказания вызывает у некоторых лиц соблазн как изготовление фальсификата с последующим его сбытом, так и осуществления торговли в нарушение принятых ограничений.

Аргументы «против»

Институт законодательных идей считает нецелесообразным размещение в УК такой статьи, ведь это приведет к чрезмерной криминализации. Приводим соответствующие доводы.

Во-первых, с целью стимулирования экономики и уплаты налогов, в областях Украины начинают отменять ограничения и запреты на продажу алкоголя.

Действительно, в первый месяц военного положения, военные администрации, руководствуясь ст. 15 Закона Украины «О правовом режиме военного положения» и соответствующим Постановлением КМУ начали издавать приказы о запрете продажи алкоголя. Однако по состоянию на 1 апреля большинство областей ослабили ограничения или вовсе сняли запрет на продажу алкоголя.

Необходимость функционирования отрасли отмечают крупные производители, указывая, что продажа алкогольных напитков является конечным звеном в длинной производственной цепи, который обеспечивает поступление налогов и выплату заработных плат большому количеству работников.

Во-вторых, предлагается наказывать за торговлю «легальным» алкоголем. Наказание за сбыт суррогатного алкоголя уже установлено в ст. 204 УК. Незаконные операции с фальсификатом являются отдельным видом преступной деятельности, на которую никак не повлияет дополнение УК новой статьей.

В-третьих, указанные деяния уже являются административным правонарушением в соответствии с ч. 2 ст. 156 Кодекса Украины Об административных правонарушениях. В то же время, динамика совершения таких нарушений является невысокой, что может свидетельствовать о нечастых случаях нарушения запретов по торговле алкогольными напитками. Например, за месяц ограничений по продаже алкогольных напитков, работники полиции Ровенской области задокументировали всего 14 административных правонарушений, предусмотренных этой статьей.

В-четвертых, принятие законопроекта приведет к чрезмерной криминализации. Для того, чтобы привлечь к ответственности по новой статье не требуется наступление каких-либо последствий или вреда. Фактически, может наказываться формальное несоблюдение ограничения или запрета.

Например, до пяти лет лишения свободы будет грозить предпринимателю и продавцу магазина, которые продали алкоголь в 18.30, несмотря на запрет продажи после 18 часов. Таким образом, нарушается принцип ultima ratio, в соответствии с которым уголовная ответственность должна вводиться только тогда, когда другие способы влияния на негативное поведение оказались недейственными или недостаточными.

Как вывод

Идея борьбы с негативными явлениями с помощью уголовно-правовых механизмов не является новой для Парламента. Вместо того, чтобы увеличивать количество подсудимых и заключенных следует сконцентрироваться на повышении качества уже существующих механизмов, в данном случае, привлечения к административной ответственности. В то же время, надеемся, что наша быстрая победа над врагом отменит все военные ограничения и необходимость предложенных изменений отпадет автоматически.

